

В тихой Годриковой Лощине, под звездным небом, ничто не предвещало надвигающейся беды. В доме, где жили Лили и Джеймс, рыжеволосая девушка пыталась освободить своего малыша из любимого костюма львенка, подаренного ему на Хэллоуин. Магия сделала костюм подходящим по размеру, а на шее красовался небольшой хохолок, имитирующий гриву. — Гарри Джеймс Поттер, — вздохнула Лили, откидывая капюшон и заглядывая в сияющие зеленые глаза сына, — пойдем, милый: пора купаться и ложиться спать. — Нет! — запротестовал Гарри, крепко сжимая голову льва. — Никакой ванны, кубик... горох, мама... кубик гороха? — После ванны, малыш, — засмеялся Джеймс, входя в гостиную и готовя ванну, — ты сможешь играть в своем кубрике сколько угодно. Глаза Гарри загорелись, словно в них светило солнце. Переглянувшись с Джеймсом, он радостно засмеялся: — Можно, папа? Я могу? — Сколько угодно, — усмехнулся Джеймс, глядя шерсть костюма и расчесывая гриву, — но только если ты будешь хорошим маленьким львом и засунешь свою пухлую попку в эту... Лили не успела договорить, как Гарри вспышкой — так Джеймс называл свою способность к мгновенному перемещению — вырвался из объятий матери, оставив после себя пустой костюм. Сверху послышался веселый смех, сопровождаемый звуками плеска воды. Лили, вздохнув, наложила на костюм очищающие чары, чтобы Гарри мог спать в нем. Затем, сдерживая волнение, она спросила: — Почему он всегда говорит "нет", когда я прошу, а когда ты просишь, он сразу делает, что ты хочешь? — Потому что ни один лев в прайде не слушается короля, — рассмеялся Джеймс, издав фальшивый рык, когда они поднимались по лестнице. Лили, взволнованная, остановилась перед ванной. Джеймс легонько постучал в дверь, в его голосе слышалось веселье: — Я слышу, как там убирается хороший львенок? — Да, папа! — воскликнул Гарри, вызвав смех Джеймса. Лили смахнула слезу с глаза. Она не могла понять, почему Гарри казался умнее обычных детей, но радовалась его невинности. Когда Джеймс вошел в ванную, улыбка Лили померкла. Она опустила взгляд, сжимая в руках костюм, и в ее глазах читались тревога и печаль. Она смотрела на милый костюм и думала о невинном смехе сына, который так любил его носить. Если что-то пойдет не так... если их заставят... она не могла представить, что потеряет своего ребенка. — Лилс? — спросил Джеймс, заметив ее встревоженный взгляд. Он высунул голову из ванной, и Лили рассмеялась, увидев мыльные пузыри, покрывающие его голову, и брызги воды на лице, шее и волосах. Увидев своего мужа, короля прайда Поттеров, мокрого и грязного, Лили рассмеялась. — Ты можешь войти? Этот маленький ужас только что обрызгал меня, потому что думает, что я не позволю ему снова наряжаться. Я клянусь, Падфут учил его шалостям, пока мы не смотрели. — Я иду, — сказала Лили с надеждой, входя в ванную. Увидев свой любимый костюм в маминых руках, Гарри успокоился. Оба купали его, и даже позволили папе вымыть его непокорные черные волосы. Он хихикал от щекотки, когда мочалка касалась его гладкой кожи. Наконец, завернутый в большое пушистое полотенце, маленький Гарри, согретый объятиями отца, был передан Лили. Джеймс остался вытираться и убирать воду из ванны. Вернувшись вниз, Лили устроилась на диване, прижав к себе сына. Она грустно улыбнулась ему, чувствуя его покой, когда он обнимал ее. Осторожно убрав "гриву" с глаз, Лили нежно поцеловала его в лоб и прошептала: — Ты прекрасен, Гарри Джеймс; из тебя получится замечательный мальчик, удивительный молодой волшебник и... действительно достойный наследник власти твоего папы... обоих... Она засмеялась, когда Гарри прижался к ней и прошептал: — Мама... хочешь песенку? — Ты же знаешь, он без нее не уснет, — добавил Джеймс, появляясь на лестнице. Лили грустно улыбнулась, поглаживая сына по волосам. Тихо вздохнув, она начала петь: Я часто мечтала о далеких краях, Где ждет меня большой и теплый прием. Где толпы ликуют, увидев мое лицо. И голос твердит, что именно здесь мне суждено быть. Я найду дорогу, я смогу пройти весь путь. Однажды я приду туда, если буду сильным. Я знаю, что каждая миля будет стоить моих усилий. Я готова пойти почти куда угодно, лишь бы почувствовать себя своей... Закончив песню, Лили опустила глаза и увидела, что Гарри прижался к ней, его маленькие ручки лежали на ее сердце. Он безмятежно улыбался, дышал ровно и спокойно, погруженный в сон, мечты и удовольствия, доступные только ребенку. Рядом с ней Джеймс смахнул слезу с глаза и

прошептал:— Думаю, так мы будем квиты: я могу искупать его, а ты — уложить спать.— Он прекрасен в таком виде, — согласилась Лили, поднимая сына и целуя его в лоб. — Пойдем, попробуем уложить его, пока он снова не проснулся. Однако, когда они поднимались вверх, спокойствие момента было нарушено. Джеймса охватило холодное предчувствие. Несколько секунд спустя в доме раздался яростный сигнал тревоги, настолько громкий, что он вырвал Гарри из сна.— Нет! — закричал Гарри, испуганно оглядываясь на родителей. В его глазах блестели страх и паника. В это время Джеймс повернулся к жене и сыну, прижался к губам Лили, достал свою палочку и отвернулся, но не раньше, чем Гарри закричал:— Нет, папа, пожалуйста!— Лили, это он! — Бери Гарри и беги! — выкрикнул Джеймс, и Гарри, срывающимся от рыданий, уткнулся в плечо Лили. Она крепко прижала его к себе, повернулась и бросилась бежать, чувствуя на себе взгляд Джеймса, пока они не скрылись в детской. Лили запечатала дверь, повернулась к сыну, сжимавшему кулачки от страха, и, проведя пальцами по его мокрой щеке, прошептала: — Не бойся, малыш. Твой папа справится. Он сильнее самых сильных великанов, могущественнее самых диких драконов и... ну, лучше всех, кого я знаю.— Папа... — прохрипел Гарри, и слезы снова полились из его глаз. В тот же миг Лили охватило чувство, словно сырая магия треснула в воздухе вокруг них. Свет померк, и ее пронзила волна эмоций, непреодолимой силой подкатившая к горлу.

<http://tl.rulate.ru/book/93794/3146665>